

DOI: 10.31857/S013038640017169-3

© 2021 г. Е.А. ПРУССКАЯ

ПРОЕКТЫ КОЛОНИЗАЦИИ АЛЖИРА В ПЕРИОД ФРАНЦУЗСКОЙ ОККУПАЦИИ (1830–1834 годы)

Евгения Александровна Прусская – старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, доцент Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва, Россия).

E-mail: prusskaya@igh.ru

ORCID: 0000-0002-0197-8911

Аннотация. После вторжения Франции в Алжир в 1830 г. и с дальнейшим завоеванием северо-африканских земель доля европейского населения на покоренных территориях постоянно увеличивалась. При этом на раннем этапе французской оккупации Алжира в 1830–1834 гг. судьба захваченных французами земель не была решена, и существовали разные варианты решения «Алжирского вопроса». Этот период не получил достаточного освещения в историографии. В данной статье исследуются планы по колонизации и последующему освоению Алжира на материалах фонда Национального архива заморских территорий в Экс-ан-Провансе (A.N.O.M. F 80/1161), который содержит множество проектов по колонизации страны, присланных гражданами Франции для рассмотрения в Палате депутатов в период 1830–1834 гг. Вспомогательным источником стали опубликованные стенограммы дебатов во французском парламенте. Проекты колонизации Алжира были разнообразны и по большей части утопичны, а сами авторы не очень хорошо представляли себе природные, этноконфессиональные и социальные реалии страны, в которой предлагали основать колонию. Анализ фонда выявил широкий срез мнений относительно устройства будущей колонии в Алжире и продемонстрировал стремления французов того времени вернуть престиж Франции на международной арене, получить богатую колонию и выселить «неудобное» население – заключенных, бедняков, безработных и эмигрантов в Алжир.

Ключевые слова: колонизация, Алжир, колониальная политика, Франция, общественное мнение.

Е.А. Prusskaya

Projects of Colonization of Algeria During the Early French Occupation (1830–1834)

Evgeniya Prusskaya, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; State Academic University for the Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: prusskaya@igh.ru

ORCID: 0000-0002-0197-8911

Abstract. After the French invasion of Algeria in 1830 and with the further conquest of North African lands, the share of the European population in the conquered territories was constantly increasing. Simultaneously, at the early stage of the French occupation of Algeria in 1830–1834, the fate of the lands seized by the French was not resolved, and there were different solutions to the “Algerian question”. This period has not received sufficient coverage in historiography. This article examines plans for the colonization and further development of Algeria relying on the materials of

the Archives nationales d'outre-mer in Aix-en-Provence (A.N.O.M. F 80/1161), containing many projects of the colonization of the country, which were sent by French citizens for consideration to the Chamber of Deputies in the period between 1830 and 1834. An auxiliary source used in the research is the published transcripts of the debates in the French Parliament. The projects of colonization were various and mostly utopian, and the authors themselves did not have clear understanding of the natural, ethno-confessional, and social realities of the country in which they proposed to establish a colony. The analysis of the archival materials revealed a wide cross-section of opinions on the structure of the future colony in Algeria and demonstrated the aspirations of the French of that time to regain the prestige of France in the international arena, to get a rich colony, and to evict the "inconvenient" population, i.e. prisoners, the poor, the unemployed, and emigrants to Algeria.

Keywords: colonization, Algeria, colonial policy, France, public opinion.

Завоевание Алжира Францией, начавшееся в 1830 г. и продолжавшееся вплоть до последней трети XIX в., сопровождалось прибытием европейских колонистов на оккупированные территории. Однако вопрос о статусе Алжира и о типе колонизации покоренных земель оставался дискуссионным на протяжении долгого времени. Лишь в конце XIX в. во французском Алжире начало складываться сплоченное сообщество европейцев, обладавшее французским гражданством.

Однако на раннем этапе оккупации Алжира в 1830–1834 гг. будущее захваченных земель оставалось под вопросом. К зиме 1834 г. под контролем французов была лишь незначительная часть бывшей османской провинции Алжир или, как называли её европейцы, Регентства Алжир – помимо столицы и окружающих ее сельскохозяйственных земель, был занят ряд оторванных друг от друга прибрежных городов (Оран, Мостаганем, Беджайа, Бон (Аннаба) и крепостей. Вскоре после взятия столицы Алжира летом 1830 г. во Франции произошла Июльская революция, свергнувшая Карла X, инициатора Африканской кампании. Только в 1834 г. новым королем Луи-Филиппом было принято решение о фактическом основании колонии под руководством генерал-губернатора¹, и тем самым был задан вектор по укреплению французского присутствия на африканской земле. Однако до этого существовали совершенно разные взгляды на необходимость французского присутствия в Алжире.

Тема колонизации Алжира в эпоху Июльской монархии привлекала исследователей и прежде². Самой основательной работой, посвященной этой теме, стала книга американского историка Дженифер Сешнс³, продемонстрировавшая, как было переосмыслено понятие «колония» в XIX в. и как планы по колонизации Алжира времен Июльской монархии соотносились с новыми представлениями о колониях – их основание предполагалось на использовании свободного труда. На базе широкого круга источников был проанализирован социальный состав эмигрантов, прибывавших в Алжир. Тема различных планов по колонизации Алжира получила развитие в работах Сешнс и затрагивается также в других исследованиях, но периоду французской оккупации 1830–1834 гг. в таком контексте в целом уделено обычно меньшее внимание, чем более поздним эпохам.

¹ Ordonnance relative au commandement général et à la haute administration des possessions françaises dans le nord de l'Afrique, 22 Juillet 1834 // Bulletin des lois du royaume de France. IXe sér. T. IX. 1835. P. 121–122.

² Julien Ch. Histoire de l'Algérie contemporaine. Vol. 1. La Conquête et les Débuts de la Colonisation (1827–1871). Paris, 1964; Blais H. "Ou'est-ce qu'Alger?": le débat colonial sous la monarchie de Juillet // Romantisme, 2008/1 (№ 139). P. 19–32; Sessions J. Le paradoxe des émigrants indésirables pendant la monarchie de Juillet, ou les origines de l'émigration assistée vers l'Algérie // Revue d'histoire du XIXe siècle. 2010. № 41. P. 63–80; Marçot J.-L. Comment est née l'Algérie française (1830–1850). La belle utopia. Paris, 2012; Diaz D. Indésirables en métropole, utiles en Algérie? Les réfugiés politiques étrangers et la colonisation (1830–1852) // Revue d'histoire du XIXe siècle. 2015. № 51. P. 187–204.

³ Sessions J.E. By Sword and Plow: France and the Conquest of Algeria. Ithaca (N.Y.), 2011.

Представленная статья имеет целью показать существовавшие проекты по колонизации и дальнейшему освоению Алжира в этот турбулентный отрезок времени, опираясь на материалы фонда Национального архива заморских территорий в Экс-ан-Провансе (A.N.O.M. F 80/1161). Фонд содержит более 20 проектов колонизации страны, присланных гражданами Франции для рассмотрения в Палате депутатов в период 1830–1834 гг.; безусловный интерес представляют и стенограммы дебатов во французском парламенте. Упомянутый фонд использовался и другими исследователями, но, как правило, анализировались лишь отдельные проекты. Комплексный анализ материалов фонда в совокупности с опубликованными источниками и работами позволит лучше понять, как себе представляли Алжир и судьбу европейской колонии на африканской земле французы в 1830–1834 гг., и каким образом в этих планах отразились социальные проблемы Франции конца правления Бурбонов и первых лет Июльской монархии⁴.

«АЛЖИРСКИЙ ВОПРОС» В ПАЛАТЕ ДЕПУТАТОВ

Газета «Le Figaro» писала 20 апреля 1832 г. в сатирическом ключе о журналистах, преподносящих каждую новость как наступление конца света: «Эвакуируемся ли мы из Анконы? Возвращаем ли мы Алжир? Война с Россией неизбежна. И так далее, и так далее. Что мне еще известно? В данный момент они сосредоточены на предположениях об Алжире. Вот Алжир: их боевой конь»⁵. Эта едкая заметка вполне отражает ту неопределенность, которая царил в обществе относительно дальнейшей судьбы Алжира в начале 1830-х годов, причем касательно не столько взглядов журналистов и обывателей на покоренную территорию — государственные институты также совершенно не знали, что делать с алжирским приобретением.

Карл X надеялся поднять падающий авторитет династии Бурбонов победоносной военной кампанией в Алжире, но успех французской армии на африканских берегах в 1830 г. не спас трон от революции. Впрочем, у Африканской кампании Карла X не было далеко идущих планов относительно Алжира, кроме как побороть пиратство, разбив алжирского дея⁶, — это и было главным предлогом вторжения в страну. Уже тогда вопрос о дальнейшей судьбе французских войск в Алжире был дискуссионным, а некоторые члены парламента высказывались против захвата территорий. Так, министр военно-морского флота Шарль Лемерсье де Лонгпре прямо говорил в ходе дискуссии в парламенте об Африканской кампании в июле 1830 г., что не видит необходимости в оккупации Алжира⁷.

Для Июльской монархии алжирское наследие стало проблемой, хотя далеко не самой главной. Именно поэтому в Палате депутатов — нижней палате парламента — первая широкая дискуссия об Алжире возникла только в 1833 г.⁸ Хотя этот вопрос поднимался и прежде, но в основном в контексте обсуждения бюджета: находящиеся на африканской земле французские контингенты требовали затрат. Депутаты отмечали, что, несмотря на то, что решение судьбы французских завоеваний так и не принято, Алжир уже дорого обошелся Франции⁹, просили обоснования возрастающих затрат на содержание оккупированных территорий¹⁰, а также сомневались в целесообразности расширения

⁴ Подобные проекты, как видно из исследования Дженифер Сэйнс, хранятся во многих архивах Франции.

⁵ Le Figaro. 20.IV.1832. № 111.

⁶ Дей — выборная должность главы Алжира в период, предшествовавший вторжению французов.

⁷ Archives parlementaires de 1787 à 1860: recueil complet des débats législatifs et politiques des Chambres françaises. Première série, 1787 à 1799. Deuxième série / eds M.J. Mavidal, M.E. Laurent. T. 61. Paris, 1886. P. 595.

⁸ Ibid. T. 80. Paris, 1891.

⁹ Ibid. P. 11.

¹⁰ Ibid. P. 692.

завоевания¹¹ и указывали на то, что в первую очередь нужно решить проблемы французских провинций¹². В то же время часть депутатов выступала за присутствие Франции в Алжире либо из-за потенциального богатства этой страны¹³, поощрения торговых интересов метрополии¹⁴ и возможности производства в Алжире колониальных товаров¹⁵, либо как противовес английскому Гибралтару¹⁶ и другим европейским державам¹⁷. Однако вопрос о форме пребывания французов в Алжире и о статусе французских владений не был определен. Депутат от департамента Алье Дестю де Траси о присутствии французских войск в Алжире отмечал, «я говорю “оккупация”, поскольку я не знаю, как назвать владения Франции на этом побережье»¹⁸. Во время дискуссии о колонизации в марте 1833 г., в пламенной и обличительной речи маркиз Гаэтен де Рошефуко, депутат от департамента Шер, предлагал для начала определиться, нужно ли присоединить оккупированные французами территории, как Корсику, к Франции или сделать из него колонию и каким образом проводить колонизацию¹⁹.

Действительно, идея колонизировать Алжир вызывала сразу несколько вопросов: какой тип колонии должен быть основан на оккупированных территориях? Кто будет колонизовать эти земли? Какие меры необходимо принять по отношению к местному населению? В Палате депутатов озвучивались разные точки зрения на эту тему: сделать оккупированные территории местом ссылки²⁰, ограничить зону колонизации прибрежными территориями²¹, создать сельскохозяйственную колонию вокруг города Алжира²². Примечательно, что даже само понятие «Алжир» (Alger) также было неопределенным: так, депутат Ипполит Пасси отмечал, что сохранение в руках французов только лишь столицы — это одно дело, а всей прибрежной территории — совсем другое, и лично он поддерживал укрепление позиций Франции конкретно в городе Алжир²³. Весной 1834 г. Пасси констатировал, что надежды, возлагаемые на Алжир при его завоевании, потерпели полный крах²⁴. Касаемо местного населения депутаты подчеркивали необходимость приобщения его к цивилизации и подчинения посредством культурного воздействия²⁵.

Несмотря на провозглашенную цивилизаторскую миссию, отношение общественности и депутатов к коренным жителям и мерам воздействия на них не было однозначным. По словам депутата от департамента Сена Александра Лабурда, в обществе имелись мнения как о необходимости избавиться от прежнего населения и заселить Алжир европейцами, равно как и противоположное — дать Хартию местным жителям, хотя, по его утверждению, они не имели понятия о том, что такое «политические права»²⁶. Тот же И. Пасси утверждал, что население Алжира активно сопротивляется «прогрессу и новшествам» и именно оно, многочисленное и воинственное, является главным препятствием к основанию колонии в Африке, в отличие от той же Америки²⁷. «Надо признать:

¹¹ Ibid. Т. 64. Paris, 1887. P. 424–425.

¹² Ibid. Т. 79. Paris, 1890. P. 623.

¹³ Ibid. Т. 64. P. 402.

¹⁴ Ibid. P. 12.

¹⁵ Ibid. P. 425.

¹⁶ Ibid. P. 405.

¹⁷ Ibid. P. 383.

¹⁸ Ibid. Т. 80. P. 689.

¹⁹ Ibid. P. 711–715.

²⁰ Ibid. Т. 80. Paris, 1889. P. 29.

²¹ Ibid. Т. 88. Paris, 1894. P. 470.

²² Ibid. P. 670.

²³ Ibid. P. 573–574. См. на эту тему исследование Натали Блэ: *Blais H.* Op. cit.

²⁴ Ibid. P. 468.

²⁵ Ibid. Т. 64. P. 402; Т. 80. P. 711.

²⁶ Ibid. Т. 80. P. 715.

²⁷ Ibid. Т. 88. P. 469.

развитие сельскохозяйственной колонии связано с поистине неизбежной и отвратительной необходимостью изгнания или уничтожения туземцев», — полагал он²⁸.

В целом, обсуждения в Палате депутатов отражали неопределенность и множество возможных вариантов решения «Алжирского вопроса». Во французском парламенте постоянно спорили колонисты и антиколонисты, а потому вовсе не удивительно, что эта тема вызывала резонанс у широкой общественности и в Палату депутатов направлялись письма с проектами колонизации Алжира — о них упоминали и сами депутаты.

Социальное происхождение и география обитания граждан, отправлявших свои проекты в парламент, на имя короля и министров, были разнообразны: военные, государственные деятели, адвокаты, торговцы и представители других профессий (про некоторых мы знаем только их имена). Их взгляды на будущее устройство колонии в Алжире сильно различались. Как же обосновывалась необходимость колонизации африканских территорий и как предполагалось ее провести?

ПРЕИМУЩЕСТВА АЛЖИРА

Большинство авторов проектов сходилось в том, что Алжир близок к Франции, обладает плодородной землей, благоприятным климатом и может стать богатым источником колониальных товаров. Однако мало кто из них представлял себе реальную картину сельского хозяйства Алжира и даже его географическое положение. Они считали, что в Алжире можно выращивать хлопок, шелк, пшеницу, маис, овощи, индиго, табак, кофе, сахарный тростник и виноград. Очевидно, что в своих представлениях они ориентировались, прежде всего, на Египет, ставший при Мухаммаде Али одним из главных производителей хлопка, и на колонии в Индии и Карибском бассейне — главные источники ценных колониальных товаров: красителей, прежде всего, индиго, кофе, тростника и табака. Однако в Египте массовое производство хлопка было возможно благодаря Нилу; Алжир же не имел столь крупных рек. Плодородная долина и дельта Нила были аграрной житницей Египта, зажатого между пустынями; ландшафт Алжира был совсем иным и включал прибрежные, горные и пустынные районы, сельскохозяйственный потенциал которых сильно разнился. Карибские колонии и колонии в Индии и Юго-Восточной Азии находились на иной географической широте и в другой климатической зоне, позволявшей выращивать сельскохозяйственные культуры, недоступные Алжиру.

Математик Эдуард Гуре оптимистично полагал, что «Регентство Алжир, находящееся на той же широте, обладает более плодородной землей, чем Египет, и, по крайней мере, вероятно, что все перечисленные продукты (индиго, хлопок, кофе. — *Е.П.*) или другие аналогичные, могут выращиваться там»²⁹. Генерал Кубьере считал, что в Алжир для налаживания сельскохозяйственного производства необходимо направить специалистов, которые принимали участие в Египетской экспедиции или же были на Антильских островах и в Южной Америке³⁰. По мнению политического деятеля Габриэля-Жака Ласне де Виллевека, климат Алжира позволял выращивать экваториальные культуры вместо закупки колониальных товаров на Антильских островах, Кубе, в Бразилии и Индии³¹. Некий Жюль Пулэн, предлагавший колонизовать Алжир польскими эмигрантами, был убежден, что его необходимо сохранить как противовес колониальным владениям англичан, ведь «разнообразие климата этого регентства обеспечит нам все богатые продукты, которые Англия находит в Индии и которые мы потеряли вместе с нашими прекрасными колониями»³². Правда, далее в том

²⁸ Ibid.

²⁹ A.N.O.M. F 80/1161. Gouret E. Considérations sur Alger. 1 Janvier 1831. Brochure. P. 10.

³⁰ Ibid. Général Cubierez à général Pelet. Nore sur la colonisation d'Alger. 6 Avril 1831.

³¹ Ibid. Project de Colonisation à Alger par M. Laisné de Villévêque. Octobre 1831. Ласне де Виллебек озвучивал свои взгляды и в Палате депутатов, будучи депутатом от Луары.

³² Ibid. Project d'une colonisation de Polonais à Alger propose par Jules Poulain, en favuer des emigrants polonaise. Au gouvernemenet français. 27 Juillet 1832.

же проекте он полагал, что температурный режим в Алжире мало отличается от того, что в Италии³³. Таким образом, представления о благодатном климате Алжира, который позволит выращивать разнообразие колониальных товаров, мало соотносились с действительностью и подпитывались ностальгией по утерянным Францией колониям. Лишь некий Паваго-бретонец, как он себя называл «старый колонист из Сан-Доминго», который родился и владел имением на Сан-Доминго, а затем долго жил на Кубе и Ямайке, призывал сначала проверить, насколько плодородна почва Алжира и можно ли там выращивать кофе, тростник, хлопок и индиго. Если она «первого качества», как на Кубе или в Сан-Доминго, тогда, по его мнению, стоит основать сельскохозяйственную колонию на африканских берегах, а если нет, то следовало бы сосредоточиться на возделывании земель французских провинций³⁴. Однако это был, пожалуй, единственный проект из фонда, который содержал рациональное предложение и автор которого не испытывал иллюзий насчет алжирского климата и плодородности его почвы. «Климатический миф», как назвала его Дж. Сешнс, еще долго преобладал в европейском общественном мнении как одно из преимуществ Алжира³⁵, хотя на практике попытки выращивания экзотических культур в стране провалились³⁶.

Еще одним существенным преимуществом владения африканской колонией авторы проектов считали международный престиж метрополии. Очевидно, что французы не могли смириться с утерей Францией колоний в Америке и ранее в Индии. Гаитянская революция и неудача с Египтом также наносили удар по национальной гордости, особенно на фоне успехов в развитии колоний и получении колониальных товаров давнего конкурента — Великобритании. Именно поэтому в проектах колонизации обозначалась необходимость удержать Алжир как противовес Лондону. В письме к генералу Клозелю, ставшему депутата парламента после возвращения с африканских берегов, где он был главнокомандующим армии, большое беспокойство выражали в 1833 г. европейские поселенцы в Алжире: прочитав о дебатах по поводу Алжира в английском парламенте, они опасались, что «право Франции владеть и колонизовать эту страну будет оспорено иностранными кабинетами»³⁷.

Впрочем, в проектах колонизации, помимо конкуренции с другими государствами, упоминался и их опыт по освоению новых земель, в частности российский. Генерал Кубере советовал ориентироваться на практику Александра I по созданию военных поселений³⁸; член Французской академии Дюро де ла Малль считал, что нужно учесть способы управления Россией Крымом, турецкими и персидскими провинциями³⁹, а Ж. Пулэн писал, что Алжир для Франции — как Сибирь для России, только с более благоприятным для колонистов климатом⁴⁰. Было немало предложений обратиться к опыту римлян, колонизовавших Северную Африку⁴¹, а также опыту Наполеона Бонапарта в Египте⁴², упоминалось британское покорение Индии.

Сторонники колонизации Алжира утверждали, что упрочению Франции на международной арене будет способствовать не только обладание богатой колонией в Алжире,

³³ Ibidem.

³⁴ Ibid. Pavageau bretoniere. Opinion d'un colon de St. Domingue sur la colonisation d'Alger à Monsieur le Maréchal, Duc de Dalmatie, Président du Conseil. 2 Mars 1833.

³⁵ *Sessions J.E.* By Sword and Plow... P. 208—216.

³⁶ См.: *Osborne M.* The system of colonial gardens and the exploitation of French Algeria, 1830—1852 // Proceedings of the Meeting of the French Colonial Historical Society. 1985. № 8. P. 160—168.

³⁷ A.N.O.M. F 80/1161. Les members de la Commission de la pétition élus dans l'assemblée des colons du 28 Mai 1833 à Messieurs des Députés. 14 Juin 1833.

³⁸ Ibid. Général Cubierez à général Pelet. Nore sur la colonisation d'Alger. 6 Avril 1831.

³⁹ Ibid. Vues sur la colonisation de la régence d'Alger. Par Monsieur Dureau de la Malle, member de l'Institut de l'académie des inscriptions et belles letters. 1834. P. 11.

⁴⁰ Ibid. Project d'une colonisation de Polonais à Alger propose par Jules Poulain, en favuer des emigrants polonaise. Au gouvernemenet français. 27 Juillet 1832.

⁴¹ Проекты Дюро де ля Малля, Кубере и др.

⁴² Проекты Руге, Дюро де ля Малля, Комбеса и др.

но и проникновение через него вглубь Африки. Дюро де ля Малль был убежден, что научное исследование Африки принесет Франции славу⁴³, а Жан Беннер из департамента Верхний Рейн⁴⁴ полагал, что таким образом у Франции появится преимущество в освоении Африки, о котором мечтают другие европейские державы. Он даже оптимистично заявлял, что под властью Франции Алжир станет изобилен, как во времена «арабских султанов», и со временем «ничто не помешает возродить под скипетром Франции до самого Египта бывшее величие пунических земель и Киренаики»⁴⁵.

ИДЕИ КОЛОНИЗАЦИИ АЛЖИРА

Проекты колонизации содержали как конкретные меры по заселению Алжира европейцами, так и идеалистические картины потенциального процветания будущей колонии. Часть авторов вызывалась отправиться в Алжир для осуществления предложенного ими плана, в основном, в качестве руководителей⁴⁶. В одной из первых петиций, посланной неким Фабьяном в сентябре 1830 г. Палате депутатов, предлагалось направить в Алжир 2-3 тыс. человек, которые легко смогут прокормить себя благодаря богатству и плодородию страны. Фабьян не сомневался, что Алжир станет блестящим приобретением для Франции и будет управляться в соответствии с ее законами и конституцией⁴⁷. Эта петиция упоминалась на заседании Палаты депутатов 16 апреля 1831 г.; примечательно, что предложение Фабьяна, не содержащее никаких конкретных действий, было встречено депутатами со смехом⁴⁸.

Некоторые граждане имели далеко идущие планы на Алжир. «Эта большая страна, хорошо управляемая французскими законами — самыми мягкими, которые мы знаем, — привлечет тысячи торговцев, производителей и специалистов по сельскому хозяйству, которые создадут в скором времени новую Францию», — писал некий Лартиг в декабре 1831 г.⁴⁹ Ему вторил Ласне де Виллебек, считавший, что с привлечением европейских мигрантов и распространением цивилизации Алжир станет «новой Францией»⁵⁰. Правда, в том же проекте он предполагал, что если отправить в Алжир польских эмигрантов, то на африканской земле возникнет дружественная Франции «новая Польша»⁵¹. Ж. Пулэн, сторонник заселения Алжира поляками, придерживался такого же мнения: «Защищенные нашими законами, обладая всеми преимуществами, которые гарантированы французам, они создадут новую Польшу и смогут там терпеливо ждать счастливого момента, когда они увидят свою Родину»⁵². Леблан де Пребуа предлагал колонизовать Алжир европейскими эмигрантами из Италии, Испании и Португалии, которые, несогласные со своими правительствами, нашли убежище во Франции⁵³.

Многие проекты рисовали счастливое будущее Алжира под управлением Франции, однако основание колонии в Алжире ставило два конкретных вопроса: кем колонизовать оккупированные земли и как будет организована жизнь переселенцев на африканской земле.

⁴³ Ibid. Vues sur la colonisation de la régence d'Alger. Par Monsieur Dureau de la Malle, member de l'Institut de l'académie des inscriptions et belles letters. 1834. P. 12–13.

⁴⁴ По-видимому, это был художник Жан Беннер (1796–1849).

⁴⁵ Ibid. Rapport fait au Ministre le 1 Jui 1832. Analyse du mémoire de M. Jean Benner sur la possession d'Alger relativement à la France par le general Pelet.

⁴⁶ В частности, Лигонье, де Сен-Лоретт, Беннер, Комбес.

⁴⁷ Ibid. Pétition à messieurs les members de la Chambre des députés à Paris pas Fabien. 7 Septembre 1830.

⁴⁸ Archives parlementaires... T. 68. Paris, 1888. P. 668.

⁴⁹ A.N.O.M. F 80/1161. Lartigue à Sa Majeste le Roi des françaises. 5 Decembre 1831.

⁵⁰ Ibid. Project de Colonisation à Alger par M. Laisné de Villévêque. Octobre 1831.

⁵¹ Ibid. Project d'une colonisation de Polonais à Alger propose par Jules Poulain, en favuer des emigrants polonoise. Au gouvernemenet français. 27 Juillet 1832.

⁵² Ibidem.

⁵³ Ibid. Idees générales sur un Projet de colonisation à Alger par des émigrés Italiens, Espagnols, etc. par Leblanc de Préboil. Mai 1831.

Как показала Дж. Сешнс, в эпоху Июльской монархии возникла идея новой колонии, которую будут заселять трудолюбивые переселенцы⁵⁴. Действительно, проекты из указанного фонда вообще не предполагали использование рабского труда, как это было в Америке, речь о подобном не велась и в парламентских дебатах. «Старый офицер» Лартиг предостерегал от высылки в колонию маргинальных слоев населения⁵⁵.

Авторы проектов выступали за создание военной и сельскохозяйственной колонии — как правило, эти два типа четко не разграничивались. Некий Верден предлагал отправить в Алжир семьи переселенцев, раздав им по шесть гектаров земли для обработки и оружие для обороны⁵⁶. Кубьере также разделял мнение о том, что предпочтительнее, чтобы колонисты отправлялись к африканским берегам семьями, а не по одному⁵⁷. Отставной капитан Лигонье, напротив, считал, что в Алжир необходимо направить за государственный счет 100 человек от 25 до 30 лет с юга Франции для налаживания сельского хозяйства на четыре года без семей. Они должны были заниматься обработкой земли под началом военных, одновременно выступая защитниками колонии. При этом половину урожая поселенцы должны были отдавать государству, а другую — делить между собой⁵⁸. Ласне де Виллебек видел необходимость раздать солдатам и жандармам по пять гектаров земли за несение военной службы и оборону⁵⁹.

Э. Гуре был убежден, что Алжир станет привлекателен для французских эмигрантов, которые покинули родину в поисках лучшей жизни в Америке и будут счастливы добровольно прибыть в Алжир: «каждый колонист, бедный во Франции, станет владельцем полей, виноградников, дома, птичьего двора и животных; наконец, мер, обеспечивающих существование и независимость его семьи и него самого. Так он создаст новое отечество, связанное с Францией, и будет благословлять правительство, которое обеспечило ему счастье, на которое тот мало надеялся»⁶⁰.

Ему же принадлежит проект ссылки в Алжир заключенных (для начала 500 человек), которые занимались бы сельскохозяйственным трудом и другими работами. Причем направить в Алжир их нужно с семьями, что позволит им ощущать себя более свободными, и, по окончании срока заключения, они, вероятно, захотят остаться там⁶¹. Этот филантропический проект должен был способствовать моральному исправлению заключенных⁶². В аналитической записке военного министерства о проекте Гуре, было указано, что, хотя проект любопытен, он не может предшествовать свободной колонизации⁶³. Шеф батальона Роге, предложивший свой вариант в августе 1831 г., также был сторонником отправки в Алжир заключенных для проведения различных работ, хотя в его проекте главными «элементами колонизации» должны были стать именно свободные эмигранты⁶⁴.

Речь о заселении Алжира бедными гражданами шла и в других проектах. Военный Жонард Лоретт предлагал создать «Орлеанский легион» — отряд из безработных рабочих Парижа

⁵⁴ Sessions J.E. By Sword and Plow... P. 178–207.

⁵⁵ A.N.O.M. F 80/1161. Lartigue à Sa Majeste le Roi des français. 5 Décembre 1831.

⁵⁶ Ibid. Lettre au sujet de la colonization par M. Verdun. December 1831.

⁵⁷ Ibid. Général Cubierez à général Pelet. Nore sur la colonisation d'Alger. 6 Avril 1831.

⁵⁸ Ibid. Plan de colonisation en Afrique, présenté à son excellence Ministre de la guerre par Monsieur Paul Antoine Ligonier.

⁵⁹ Ibid. Project de Colonisation à Alger par M. Laisné de Villévêque. Octobre 1831.

⁶⁰ Ibid. Gouret E. Considérations sur Alger. 1 Janvier 1831. Brochure. P. 15.

⁶¹ Ibid. Mémoire de Gouré. Mai 1831.

⁶² Ibidem.

⁶³ Ibid. Rapport fait au Ministre le 13 September 1831. Analyse. La demande M. Gouré, concernant de l'établissement d'une colonie pénitentiaire à Alger, n'est par, quant à présent, de la compétence du Ministère de la Guerre par Pelet. 13 Setembre 1831.

⁶⁴ Ibid. Note additionnelle au Mémoire sur la colonisation de la Regernce d'Alger par chef de bataillon Roguet. 1 août 1830.

и других крупных городов Франции, что способствовало бы достижению двух целей: безработные занимались бы основанием колонии в Алжире, постройкой крепостей, деревень и сельским хозяйством, а Париж и другие крупные города были стали бы свободными от «безработных, чей беспокойный характер лишь причиняет беды общественному спокойствию»⁶⁵. Офицер Эдуард Дюбук предлагал еще более радикальное решение – отправить на добровольной основе в Алжир семьи бедняков из парижских предместий. По его подсчетам, начав с 500 человек в 1831 г., которым было бы выделено по 800 гектаров, за 10 лет население колонии увеличилось бы до 27 500 человек, при затратах правительства в 2 600 000 франков⁶⁶. Однако этот проект был назван утопичным даже в приложенной к нему аналитической записке военного министерства от 10 августа 1831 г., поскольку автор не понимал, что из себя представляет почва Алжира. Кроме того, Алжир обходился Франции не менее одного миллиона франков в год⁶⁷, поэтому неудивительно, что проект получил такой отклик.

Многие проекты относительно европейских поселенцев были идеализированными, а предлагаемые меры – утопическими. Однако они отразили проблемы, охватившие французское общество в первой трети XIX в.: рост бедности, избыточное население, безработица, политическая европейская эмиграция во Францию и отток французов из Франции в поисках лучшей жизни. Дж. Сешнс показала, что подобные идеи разделялись и на более высоком уровне среди французских государственных деятелей⁶⁸.

МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ И ЕВРОПЕЙСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ

Все упомянутые проекты предусматривали массовую европейскую эмиграцию в Алжир. Коренное население, многочисленное и разнообразное, считалось европейцами варварским и диким, нуждающимся в приобщении к цивилизации. Завоевание Алжира оправдывалось тем, что африканские «варвары» наносили урон «цивилизованному» миру. Какая же роль отводилась жителям страны в проектах колонизации?

Бедуины, племена арабов и кабилы считались главной угрозой благополучию французских колонистов, в отличие от населявших города мавров, к которым завоеватели относились более благожелательно. При этом французы не особо различали вышеупомянутые племена и не давали им в своих проектах этнографических определений. Авторами проектов подчеркивалась прежде всего их воинственность и желание грабить. «Колонизация Северной Африки и, в частности, Регентства Алжир сопровождается трудностями, которых нет в других частях этого обширного континента. Кочевая жизнь разных племен, обитающих там, простое и строгое питание, воинственный, независимый характер и фанатичное мужество этих людей делают невозможным их полную оккупацию без военной колонизации, которая, постепенно расширяясь, делает возможным удержание этой некогда богатой и плодородной страны», – писал Жонар де Сен-Лоретт⁶⁹. По его мнению, поселенцы всегда должны быть готовы защитить себя и свои владения от «грабежа, разорения и полного уничтожения» со стороны арабов, кабилы и бедуинов.

Уже на первоначальной стадии захвата Алжира, когда судьба покоренных территорий еще не была ясна, предложенные проекты предлагали разный спектр мер по отношению к алжирцам: от изгнания местных жителей с общинных земель до их ассимиляции.

⁶⁵ Ibid. Jonard de St. Lorette à Monsieur le Maréchal Duc de Dalmatie, Ministre de la guerre. Aperçu d'un projet de colonisation du territoire d'Alger. 31 août 1831.

⁶⁶ Ibid. Edouard Dubuc à Monsieur Ministre de la guerre. Mémoire sur un projet de colonisation à Alger. 11 juillet 1831.

⁶⁷ Archives parlementaires... Т. 80. P. 11.

⁶⁸ Sessions J.E. By Sword and Plow... P. 264–265.

⁶⁹ A.N.O.M. F 80/1161. Jonard de St. Lorette à Monsieur le Maréchal Duc de Dalmatie, Ministre de la guerre. Aperçu d'un projet de colonisation du territoire d'Alger. 31 août 1831.

Адвокат Губо призывал жестко подавлять строптивость племен, если они не пойдут на договоренности и продолжат нападать на колонистов, а побежденных и наиболее миролюбивых арабов привлекать к труду⁷⁰. Жан Беннер выступал за полное изгнание на юг Атласских гор всех алжирских кочевых племен, которые не могут ужиться с французами⁷¹, то есть фактически закрепление за французами всей прибрежной части страны. По мнению Комбеса, без прекращения набегов бедуинов не настанут спокойствие и процветание колонии. Он же предлагал эвакуировать из провинций «варваров, опустошающих их»⁷². Ласне де Виллебек придерживался подобного же мнения: если бедуины не готовы стать земледельцами, нужно изгнать их с покоренных территорий⁷³.

Шеф батальона Роге, напротив, считал, что с «нецивилизованными» народами лучше заключить хрупкое перемирие. «Бедуин силен, активен, вооружен и презирает смерть, которую его религия преподносит в самом радужном свете. Если бы у него была наша дисциплина, тактика, материальные возможности и принципы войны, он был бы сильнее наших жалких батальонов, и Европа напрасно бы искала нового Мартелла, который бы ее уберег от тюрбана», — писал он, отмечая, однако, что этого не стоит опасаться⁷⁴. Для защиты колонистов от разорительных набегов племен следует создать систему оборонительных фортов и взять заложников из числа местного населения для гарантии мира и ненападения⁷⁵.

Ласне де Виллебек был также за возведение системы укреплений и рвов для защиты от набегов бедуинов и разделял идею о необходимости взятия в заложники детей лидеров племен для обеспечения лояльности бедуинов и кабилев⁷⁶. Их предполагалось отправить в столицу Алжира для обучения в гимназии и приобщения к французским нравам и языку. При проявлении враждебности со стороны племен, писал он, заложников сошлют к колонистам для помощи в обработке земли, а по достижении ими совершеннолетия даруют землю для обработки — в том, что они станут лояльны французам, Ласне де Виллебек не сомневался. Он же советовал французскому правительству назначать шейхов кабилевских племен из числа знатных семей, чтобы шейхи выступали посредниками между французскими властями и племенами. Также для обеспечения большей безопасности можно было бы заключить союзы с некоторыми племенами кабилев и бедуинов, «избавленных от общинных земель», и ежегодно выплачивать им денежное пособие, а также использовать их для наказания враждебных колонистам племен, не смирившихся же — жестко преследовать и даже сослать во Французскую Гвиану. Оставшихся османов стоит выселить в Левант, а мавров привлечь на добровольной основе к сельскохозяйственным работам, предоставив им землю, считал он. Таким образом, хотя предложенные меры в чем-то противоречили друг другу, во многом автор основывался на опыте Наполеона Бонапарта в покорении Египта: в частности, на практике взятия в заложники родственников лидеров племен и нахождения союзников среди них в борьбе против других племен⁷⁷.

⁷⁰ Ibid. Memoire au Roi par B. Goubot. 11 Juin 1833.

⁷¹ Ibid. Rapport fait au Ministre le 1 Jui 1832. Analyse du mémoire de M. Jean Benner sur la possession d'Alger relativement à la France par le general Pelet.

⁷² Ibid. A son Excellence Monsieur le President du Conseil des Ministers par Combes.

⁷³ Ibid. Project de Colonisation à Alger par M. Laisné de Villévêque. Octobre 1831.

⁷⁴ Ibid. Note additionnelle au Mémoire sur la colonisation de la Regernce d'Alger par chef de bataillon Roguet. 1 août 1830.

⁷⁵ Ibidem.

⁷⁶ Ibid. Project de Colonisation à Alger par M. Laisné de Villévêque. Octobre 1831.

⁷⁷ О параллелях между Египетской и Африканской кампаниями см.: *Прусская Е.А.* Тридцать лет спустя: опыт Египетского похода 1798–1801 гг. и французское вторжение в Алжир 1830 г. // Французский ежегодник 2017: Франция и Средиземноморье в Новое и Новейшее время. М., 2017. С. 94–112.

Дюро де ля Малль предложил один из первых проектов ассимиляции местного населения, или, как он писал, «слияния» (*fusion/amalgame*), которое стало основой политики французского государства в отношении коренных жителей Алжира позже. В пример приводились римляне, завоевавшие и колонизовавшие ранее ту же территорию, и в будущем «французы и алжирцы могут и должны стать билингвами», изучать языки друг друга, и что местное оседлое население будет первым, кто ассимилируется с французами⁷⁸. Несмотря на негативный образ жителей Алжира, на которых европейцы смотрели как на варваров⁷⁹, он предлагал идею о необходимости смешения колонизаторов и колонизируемых. Однако и его проект не был лишен противоречий. По мнению де Малля, «слияние» в отношении кабиллов и бедуинов из-за приверженности их исламу будет осуществить намного труднее, чем в отношении мавров. Де ля Малль приводил опыт англичан в Индии и Наполеона в Египте в качестве аргумента трудности покорения мусульманской страны, однако отмечал, что, уважая «культ, обычаи, имеющиеся права и даже предрассудки, мы можем надеяться на их подчинение»⁸⁰. О традициях и нравах мусульманского общества у него были весьма своеобразные представления: «Чтобы установить связи с берберами и арабами-охотниками Большого Атласа, надо использовать водку в качестве той приманки, которая имеет успех у всех варваров», — писал он. Де ля Малль полагал, что белые крепкие спиртные напитки не считаются запрещенными Кораном, а потому считал, что «ликеры в качестве подарка или товара обмена кажутся способом слияния и смешения, которые не стоит игнорировать»⁸¹. Примечательно, что де ля Малль воспроизводил средневековую дискуссию исламских правоведов о том, какой именно вид алкогольных напитков запрещен исламом — некоторое время часть из ханафитских⁸² правоведов придерживалась мнения о том, что запрет распространяется именно на производные из винограда⁸³.

Хороший способ ассимиляции местного населения де ля Малль видел в привлечении алжирцев во французские войска, ведь «эти люди отважны, любят войну, оружие и униформу»⁸⁴; подобным образом римляне поступили в Нумидии. Отправляя на двухгодичное обучение во Францию алжирских добровольцев и узников войны, завоеватели, с его точки зрения, добьются приучения их к французским нравам, вкусам и цивилизации. Явно под влиянием опыта Бонапарта в Египте де ля Малль отмечал необходимость уважительного отношения к исламу и советовал открыть все мечети, закрытые во время завоевания, и помогать мусульманам в организации больших религиозных праздников. Но в то же время, писал он, будет полезно открыть Алжир «крестовому походу европейцев» и миссионерам всех возможных течений, чтобы «привести в движение умы этих невежественных и полных предрассудков людей», ведь если алжирцы, по его словам, примут христианство, то это сделает их «наполовину покорившимися и наполовину цивилизованными»⁸⁵.

⁷⁸ A.N.O.M. F 80/1161. Vues sur la colonisation de la régence d'Alger. Par Monsieur Dureau de la Malle, member de l'Institut de l'académie des inscriptions et belles letters. 1834. P. 2.

⁷⁹ Thomson A. Barbary and enlightenment. European attitudes towards the Maghreb in the 18th century. Leiden, 1987.

⁸⁰ A.N.O.M. F 80/1161. Vues sur la colonisation de la régence d'Alger. Par Monsieur Dureau de la Malle, member de l'Institut de l'académie des inscriptions et belles letters. 1834. P. 9.

⁸¹ Ibid. P. 10.

⁸² В суннитском исламе существует четыре правовые школы (мазхабы), одна из них — ханафитская (от имени богослова Абу Ханифы, основателя этого мазхаба).

⁸³ См.: Haider N. Contesting Intoxication: Early Juristic Debates over the Lawfulness of Alcoholic Beverages // Islamic Law and Society. 2013. Vol. 20. № 1/2. P. 48–89.

⁸⁴ A.N.O.M. F 80/1161. Vues sur la colonisation de la régence d'Alger. Par Monsieur Dureau de la Malle, member de l'Institut de l'académie des inscriptions et belles letters. 1834. Carton 99. P. 10.

⁸⁵ Ibid. P. 12.

Что же касается земель, необходимых французам для поселенцев, то в петициях предлагалось либо изымать их у алжирцев, либо арендовать по низкой цене (проект Дюро де ля Малля), либо считать «незаняты и без собственника земли, число которых огромно», собственностью французского государства (Ласне де Виллебек), а некий Жан-Антуан Эдде-старший даже создал и зарегистрировал в 1834 г. «Национальную компанию Алжира» для выкупа собственности и домов в регентстве⁸⁶.

Таким образом, большинство проектов подразумевало сепарацию местного населения от европейских эмигрантов, и ни один не предполагал включение алжирцев в административную систему управления, пусть даже и номинальное, в силу ощущавшегося французами цивилизационного превосходства.

* * *

Итак, все вышесказанное позволяет сделать вывод, что проекты колонизации Алжира были разнообразны и по большей части утопичны, авторы мало представляли себе реалии этой страны, как природные, так и этноконфессиональные. Депутаты парламента имели более реалистичные взгляды на Алжир, зная, какой объем средств расходуется на поддержание армии в стране, но и они были подвержены «климатическому» мифу и делились на партии приверженцев и противников колонизации Алжира. Отношение к местному населению базировалось на стереотипах о варварстве алжирцев.

На практике нерешенность Алжирского вопроса приводила к непоследовательным действиям на оккупированных африканских землях. С одной стороны, в 1830–1834 гг. французы с разной степенью успешности пытались расширить свои владения. С другой — управление этими землями было хаотичным, сменявшие друг друга главнокомандующие французского экспедиционного корпуса проводили плохо согласованную с предшественниками политику. Кроме того, против французов вели борьбу различные силы местных жителей. Хотя мавры в городах были привлечены в администрацию, а часть племен сотрудничали с французами и даже был создан отряд зуавов из местного населения, ситуация оставалась крайне неоднозначной⁸⁷. Неопределенность статуса Алжира на государственном уровне не способствовала стабилизации ситуации во французских владениях.

Первые колонисты прибыли в Алжир почти сразу же с начала кампании, а к 1834 г. европейское население Алжира достигло почти 10 000 человек⁸⁸. Генерал Клозель, главнокомандующий Африканской армией с августа 1830 г. по февраль 1831 г., был ярким сторонником колонизации, однако его проект создания экспериментальных ферм фактически провалился из-за неподходящей заболоченной местности, где они были размещены⁸⁹. Тем не менее у европейских поселенцев Клозель пользовался авторитетом, и его они видели проводником и защитником своих интересов в парламенте. Характерно, что в петиции Палате депутатов они называли себя «жителями Алжира»⁹⁰ и одобрительно перечисляли действия Клозеля во время командования армией в Алжире, призывая Палату депутатов принять более активные меры к расширению колонизации страны.

Положение европейских переселенцев и их жизнь в Алжире не были легкими и идеалистическими на практике, какими они изображались большинством авторов проектов.

⁸⁶ A.N.O.M. F 80/1161. National d'Alger. Sous la raison de J. Hedde aîné et Compagnie. Brochure. P. 9. Вопрос о собственности алжирцев и колонистов в связи с колониальной политикой подробно рассматривается в работе Ф. Дюмази: *Dumasy F. Propriété foncière, libéralisme économique et gouvernement colonial*: Alger, 1830–1840 // *Revue d'histoire moderne et contemporaine*. 2016. Т. 63. № 2. P. 40–61.

⁸⁷ *Прусская Е.А.* Указ. соч. С. 100–103.

⁸⁸ *Sessions J.E.* *By Sword and Plow...* P. 217.

⁸⁹ *Julien Ch.* *Op. cit.* P. 79.

⁹⁰ A.N.O.M. F 80/1161. Les membres de la Commission de la pétition élus dans l'assemblée des colons du 28 Mai 1833 à Messieurs des Députés. 14 Juin 1833.

Как отмечал сам Клозель, он никому не рекомендует отправляться в страну без средств к существованию⁹¹. Уже в ноябре 1830 г. для контроля за эмиграцией правительство даже потребовало по прибытии в алжирские порты европейцам получать разрешение на пребывание⁹².

Широкий срез мнений относительно будущего Алжира из отложившихся в архиве документов отразил чаяния французов того времени: поднять престиж Франции на международной арене; получить колонию, богатую товарами; выселить «неудобное» население — заключенных, бедняков, безработных, эмигрантов в Алжир. Дальнейшая судьба французских владений в Алжире показала, что спектр мнений относительно устройства новой колонии оставался таким же широким на протяжении всего XIX в., влияя на политику разных правительств: революция 1848 г. сделала Алжир частью Франции, император Наполеон III заявил в 1852 г. о создании «Арабского королевства», а период Третьей республики характеризовался сначала жестким ограничением прав местного населения путем принятия «Туземного кодекса», а затем привлечением ассимилированного поколения «младоалжирцев» на рубеже XIX–XX вв.

Библиография / References

Прусская Е.А. Тридцать лет спустя: опыт Египетского похода 1798–1801 гг. и французское вторжение в Алжир 1830 г. // Французский ежегодник 2017: Франция и Средиземноморье в Новое и Новейшее время. М., 2017. С. 94–112.

Prusskaya E.A. Tridtsat' let spustia: opyt Egiptetskogo pokhoda 1798–1801 gg. i frantsuzskoe vtorzhenie v Alzhir 1830 g. [Thirty years later: the experience of the Egyptian campaign 1798–1801 and the French invasion of Algeria] // Frantsuzskii ezhegodnik 2017: Frantsiia i Sredizemnomor'e v Novoe i Noveishee vremia [French annual 2017: France and the Mediterranean in modern epoch]. Moskva, 2017. S. 94–112. (In Russ.)

Archives parlementaires de 1787 à 1860: recueil complet des débats législatifs et politiques des Chambres françaises. Deuxième série, 1800 à 1860 / eds M.J. Mavidal, M.E. Laurent. T. 61. Paris, 1886; T. 64. Paris, 1887; T. 68. Paris, 1888; T. 79. Paris, 1890; T. 80. Paris, 1889; T. 88. Paris, 1894.

Blais H. “Qu'est-ce qu'Alger?": le débat colonial sous la monarchie de Juillet // *Romantisme*, 2008/1 (№ 139). P. 19–32.

Diaz D. Indésirables en métropole, utiles en Algérie? Les réfugiés politiques étrangers et la colonisation (1830–1852) // *Revue d'histoire du XIXe siècle*. 2015. № 51. P. 187–204.

Dumasy F. Propriété foncière, libéralisme économique et gouvernement colonial: Alger, 1830–1840 // *Revue d'histoire moderne et contemporaine*. 2016. T. 63. № 2. P. 40–61.

Haider N. Contesting Intoxication: Early Juristic Debates over the Lawfulness of Alcoholic Beverages // *Islamic Law and Society*. 2013. Vol. 20. № 1/2. P. 48–89.

Julien Ch. Histoire de l'Algérie contemporaine. Vol. 1. La Conquête et les Débuts de la Colonisation (1827–1871). Paris, 1964.

Marçot J.-L. Comment est née l'Algérie française (1830–1850). La belle utopia. Paris, 2012.

Ordonnance relative au commandement général et à la haute administration des possessions françaises dans le nord de l'Afrique, 22 Juillet 1834 // *Bulletin des lois du royaume de France*. IXe sér. T. IX. 1835. P. 121–122.

Osborne M. The system of colonial gardens and the exploitation of French Algeria, 1830–1852 // *Proceedings of the Meeting of the French Colonial Historical Society*. 1985. № 8. P. 160–168.

Sessions J. Le paradoxe des émigrants indésirables pendant la monarchie de Juillet, ou les origines de l'émigration assistée vers l'Algérie // *Revue d'histoire du XIXe siècle*. 2010. № 41. P. 63–80.

Sessions J.E. By Sword and Plow: France and the Conquest of Algeria. Ithaca (N.Y.), 2011.

Thomson A. Barbary and enlightenment. European attitudes towards the Maghreb in the 18th century. Leiden, 1987.

⁹¹ Ibid. Extrait d'une lettre de Maréchal Clauzel au Ministre de la guerre. 24 Juillet 1832.

⁹² *Sessions J.E.* By Sword and Plow... P. 268.